

УДК 316.344.6

С.И. Кузин

М.В. Карманов

В.И. Кузнецов

СТАТИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Статистические показатели, применяемые в международной практике, носят универсальный характер и, по мнению авторов статьи, могут быть применены по отношению к индивидуальному терроризму. Авторы приходят к выводу, что в этом случае в расчет будут приниматься не только число индивидуально совершенных террористических актов за год (или за любой другой период времени), но и тот ущерб, который был нанесен (число погибших и раненных и совокупные повреждения материального имущества в результате индивидуальных терактов). Проведенное авторами исследование показало, что подобный подход позволяет получить общую характеристику масштабов и последствий индивидуального терроризма в обществе.

Ключевые слова: терроризм, индивидуальный терроризм, социальные последствия, ущерб, катастрофичность, статистические показатели, социально-экономическое развитие, террористический акт, общественный протест, угроза обществу.

Sergei Kuzin

Mikhail Karmanov

Vladimir Kuznetsov

STATISTICS AS INSTRUMENT OF COUNTERACTION TO INDIVIDUAL TERRORISM

Annotation. The statistics applied in the international practice have universal character and, according to authors of article, can be applied in relation to individual terrorism. Authors come to a conclusion that in this case not only the number of individually conducted terrorist attacks in a year will be taken into consideration (or for any other period of time), but also that damage which was caused (a death toll and the wounded and cumulative damages of material property as a result of individual terrorist attacks). The research conducted by authors showed that similar approach allows to receive a general characteristic of scales and consequences of individual terrorism in society.

Keywords: terrorism, individual terrorism, social impact, damage, catastrophic, statistical indicators, socio-economic development, terrorist act, public protest, a public menace.

XXI в. все ярче и ярче входит в историю человечества как период тотального расцвета терроризма, охватившего не только множество стран, но и целые регионы земного шара. Особо следует подчеркнуть, что проблема терроризма стала актуальной, как никогда, поскольку данное явление весьма многогранно и развивается крайне интенсивно [1; 2; 5].

Динамизм развития и катастрофичность последствий объективно вынуждают заниматься всесторонними исследованиями и выявлением особенностей современного терроризма, среди которых наиболее часто называются:

- формирование международных и региональных органов управления терроризмом;
- возбуждение и систематическая поддержка антиправительственных настроений в обществе;
- активное проникновение в политические, экономические и силовые структуры;
- создание разветвленной сети центров для подготовки террористов по всему миру и др. [6].

Однако, выделяя основные и ключевые черты современного терроризма, по нашему мнению, из поля зрения нередко выпадает такая его особенность, как устойчивое повышение роли индивидуального терроризма, который вряд ли может быть оставлен без пристального внимания в силу того, что: «Систематический индивидуальный террор, осуществляемый ... политическими организациями, является крайним выражением противостояния, неприятия власти. По этой причине он вызывает специфический общественный резонанс» [7]. А специфичность этого резонанса, заключающаяся в его непредсказуемости и разрушительном характере, требует комплексного анализа причин возникновения и последствий индивидуального терроризма.

На наш взгляд, нельзя не признать, что исторически сложилось определенное противоречие между признанием индивидуального терроризма, как самостоятельной формы терроризма вообще и потребностью его детального исследования. С одной стороны, это проявляется в том, что многие специалисты, занимаясь классификацией разновидностей терроризма, однозначно признают существование такого его вида, когда террористические действия проводят отдельные люди, принимающие решение относительно самостоятельно и за спинами которых не стоят организации или какие-нибудь иные структуры. Например, В. Лутовинов и Ю. Морозов полагают, что по отношению к жертвам терроризм бывает массовый, групповой, одиночный [8].

В. Гаффнер, С. Петров и Л. Забара, которые несколько иначе расставляют свои акценты, считают, что по силам и средствам различают следующие виды терроризма: индивидуальный, групповой, массовый [4].

Несмотря на формальные различия в выборе признака для классификации форм терроризма, последовательности расположения (от общего к частному или наоборот) и собственно названий (одиночный или индивидуальный), существует единство понимания возможности осуществления террористических акций отдельными индивидуумами. При этом встречаются и более развернутые (подробные) классификации, например, одна из них подразумевает, что исполнителями террористических актов могут быть:

- государство;
- специальные службы;
- международные террористические организации;
- политические, религиозные течения (секты, кланы);
- группы граждан и отдельные лица;
- террористы-смертники [10].

В данном случае по каким-то причинам, видимо, связанным с потребностью вычленения лиц, жертвующих свою жизнь во имя террора, индивидуальный терроризм представлен как действиями отдельных лиц, так и террористами-смертниками. С нашей точки зрения, этот момент принципиально не меняет ситуацию, потому что и в том и в другом случаях индивидуальный подход сохраняет свои позиции и явно отличается от массовой и групповой форм террора.

С другой стороны, встречаются мнения, что терроризм – это метод, посредством которого организованная группа людей стремится достичь провозглашенных целей исключительно через использование насилия. Они делают упор на групповой вид терроризма, который может проявляться в массовом порядке, поэтому подразумевает второстепенный характер индивидуальных террористических акций. Или взгляд, что индивидуальный терроризм – наиболее редкое явление в современном мире, примером которого в нашей стране может служить выстрел В. Засулич в петербургского градоначальника в январе 1878 г., также акцентирующий внимание на неспецифичности индивидуальных действий при проведении террористических актов.

Отдельно следует отметить, что индивидуальный терроризм имеет определенную подчиненность по отношению к групповому и массовому терроризму, так как люди, совершающие террори-

стические акты в индивидуальном порядке, если они находятся в здравом уме, скорее всего, сформировали свою позицию по отношению к обществу не самостоятельно, а под влиянием идей и пропаганды, которые активно распространяются организованными террористическими организациями.

Также сложно не признать тот факт, что в индивидуальный терроризм исключительно в силу своей индивидуальности носит не только сложно предсказуемый, но чрезвычайно опасный характер. Просчитать мотивы и особенности поведения отдельных людей крайне сложно, а в ряде случаев невозможно. В этой связи для разработки эффективной программы профилактики и противодействия терроризму индивидуумов большое практическое значение имеют всесторонние прикладные исследования, основанные на четком определении объекта познания и грамотном выборе индикаторов для его количественной оценки.

Попытка получения ответа на вопрос, что такое индивидуальный терроризм, как объект прикладного исследования, носит более простой характер, так как в специальной литературе встречается множество определений столь опасного общественного явления. Среди них можно выделить следующие подходы:

1) индивидуальным терроризмом следует считать насилие, осуществляемое индивидуумом по отношению к другим членам общества, как выражение экзистенциального, субъектного протеста, не обоснованного рационально и идеологически личного восстания против общества [9];

2) индивидуальный терроризм – самостоятельная категория терроризма, включающая отдельных граждан, чья террористическая деятельность осуществляется самостоятельно, вне формата организационных структур, во многом является продуктом специфического феномена западного общественного сознания [3].

При всей однозначности и теоретической близости приведенных дефиниций в контексте статистических исследований, требующих предельной четкости определений, особенно при организации и проведении учета, они не снимают целого ряда вопросов, так как индивидуальный терроризм может по-разному трактоваться в связи с существованием нескольких стадий террористической деятельности.

Можно выделить следующие стадии, которые любой человек может проходить строго индивидуально, а может объединять свои усилия с другими людьми:

- идея, замысел террористического мероприятия;
- подготовка и организация террористического мероприятия;
- осуществление террористического мероприятия.

С нашей точки зрения, в трактовке индивидуального терроризма крайне важно связывать между собой все три обозначенные стадии террористической деятельности. На практике индивидуальный терроризм трактуется применительно к последней стадии или этапу реализации, когда человек в одиночку совершает террористический акт. Однако, на наш взгляд, это неправомерно, так как всю предварительную подготовку действий (от задумки до организации) он мог осуществлять с другими членами общества. В этой связи в данной статье под индивидуальным терроризмом подразумеваются только те действия террористического характера, которые независимо от стадии производились исключительно одним человеком, т.е. строго индивидуально без получения какой-либо помощи со стороны.

Для получения детального и всестороннего представления о масштабах, распространенности, интенсивности, результатах и других параметрах индивидуального терроризма в обществе, на наш взгляд, нельзя обойтись без статистики, которая позволяет количественно оценить состояние рассматриваемого явления. В этом плане возникает острая необходимость отбора и обоснования индикаторов, которые целесообразно использовать для характеристики терроризма, реализуемого отдельными людьми.

Если обратиться к международной практике, то следует отметить, что для достижения поставленной цели в широком смысле слова (терроризм вообще во всех формах его проявления) с 2002 г. применяется глобальный индекс терроризма (GII), который был разработан и апробирован Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace). Специфика названного интегрального индикатора заключается в объединении четыре частных показателей, которые учитывают:

- 1) число террористических актов, совершенных за год;
- 2) численность погибших в результате терактов;
- 3) численность раненных в результате терактов;
- 4) совокупные повреждения материального имущества в результате терактов [2].

По нашему мнению, перечисленные статистические показатели носят универсальный характер и вполне могут быть применены по отношению к индивидуальному терроризму. В этом случае в расчет будут приниматься только число индивидуально совершенных террористических актов за год, а также тот ущерб, который был нанесен (число погибших и раненных и совокупные повреждения материального имущества в результате индивидуальных терактов). Подобный подход позволяет получить общую характеристику масштабов и последствий индивидуального терроризма в обществе.

Однако для комплексного исследования индивидуального терроризма этого явно недостаточно. Для того чтобы расширить рамки познания дополнительно можно использовать и другие показатели, среди которых могут находиться:

- 1) число запланированных и предотвращенных индивидуальных террористических актов в год;
- 2) удельный вес предотвращенных индивидуальных террористических актов;
- 3) распределение совершенных индивидуальных террористических актов по территории, целям, направленности, способам осуществления, мощности и другим признакам;
- 4) частота совершенных индивидуальных терактов (во временном, территориальном и других аспектах);
- 5) число случаев индивидуального терроризма в расчете на 100000 жителей;
- 6) тяжесть совершенных индивидуальных терактов (по человеческим жертвам, имущественному ущербу, совокупному ущербу);
- 7) распределение выявленных индивидуальных террористов по полу, возрасту, месту жительства, состоянию здоровья и другим социально-экономическим признакам;
- 8) число лиц, осужденных за индивидуальный терроризм;
- 9) динамика всех выше перечисленных показателей индивидуального терроризма [2; 6].

Использование расширенного перечня показателей создает предпосылки для детализации особенностей состояния индивидуального терроризма на том или ином этапе развития общества. Однако данная концепция может быть существенно усилена на основе применения системного подхода, так как именно система индикаторов позволяет не только дать комплексную характеристику объекта исследования, но и связать между собой его отдельные черты, свойства, особенности и т.п.

Если попытаться структурировать основные индикаторы индивидуального терроризма, то, на наш взгляд, могут быть актуализированы как минимум два важнейших раздела: показатели масштабов и показатели последствий рассматриваемого общественного явления. Однако на практике традиционно принято разделять последствия любого терроризма на людские потери (раненные и погибшие) и материальный ущерб. В этом случае более приемлемой представляется следующая схема (см. рис. 1).

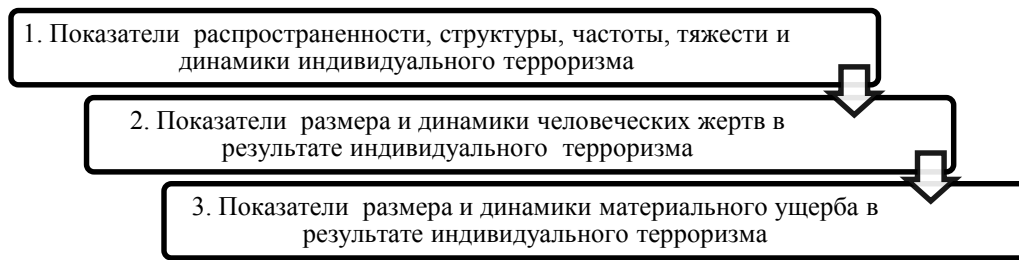

Рис. 1. Структура системы показателей индивидуального терроризма

Система показателей индивидуального терроризма, отраженная на рисунке 1, с содержательной точки зрения нацелена на последовательное движение от количественных характеристик абсолютных и относительных масштабов индивидуального терроризма к его разнообразным последствиям для общества. Кроме того, среди этих последствий человеческие и материальные потери сознательно разведены в самостоятельные группы в силу различного общественного резонанса.

В заключение крайне важно подчеркнуть, что в XXI в. индивидуальный терроризм не исчез, а похоже возродился заново и превратился в достаточно серьезную угрозу для современного общества, поэтому объективно требует комплексного изучения и регулярного совершенствование методов и приемов статистической оценки столь сложного социального явления.

Библиографический список

1. Авдеев, Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление / Ю. И. Авдеев. – Современный терроризм : состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 36–48.
2. Алексенко, Д. М. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом / Д. М. Алексенко. – М. : Международные отношения, 2002. – 366 с.
3. Арас, Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки [Электронный ресурс] / Дж. Арас. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/31.php (дата обращения : 10.08.2017).
4. Гаффнер, В. В. Опасности социального характера и защита от них : учеб. пособ. / В. В. Гаффнер, С. В. Петров, Л. И. Забара. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2010. – 264 с.
5. Горбунов, Ю. С. К вопросу о классификации терроризма / Ю. С. Горбунов // Московский журнал международного права. – 1993. – № 1. – С. 56–62.
6. Кийко, И. С. Особенности терроризма в современных условиях [Электронный ресурс] / И. С. Кийко. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/7_DN_2007/Psihologia/20785.doc.htm (дата обращения : 11.09.2017).
7. Леонов, М. И. Террор и русское общество (начало XX в.) [Электронный ресурс] / М. И. Леонов. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/history/terror/leonow.htm> (дата обращения : 11.08.2017).
8. Лутовинов, В. Терроризм – угроза обществу и каждому человеку / В. Лутовинов, Ю. Морозов // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2000. – № 9. – С. 41–46.
9. Мелентьева, Н. Индивидуальный террор [Электронный ресурс] / Н. Мелентьева. – Режим доступа : <http://www.arcto.ru/article/499> (дата обращения : 10.08.2017).